

Архимандрит Макарий

**ИЗ ИСТОРИИ
РУССКОЙ ИЕРАРХИИ
XVI ВЕКА**

архимандрит Макарий (Веретенников)

**Из истории русской
иерархии XVI века**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2006

УДК 271.22(470+571):9"15"
ББК 86.372

(Веретенников) а.

Из истории русской иерархии XVI века / а. (Веретенников) —
«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры Русской Православной Церкви», 2006

ISBN 5-7789-0213-1

В данном сборнике представлены работы о Всероссийских Митрополитах и епархиальных архиереях XVI века – предшественниках и преемниках Всероссийского Митрополита Макария. Очерки сопровождаются приложениями, в которых помещены документы, ранее опубликованные, но являющиеся ныне библиографической редкостью, либо документы, ранее не публиковавшиеся.

УДК 271.22(470+571):9"15"

ББК 86.372

ISBN 5-7789-0213-1

© (Веретенников) а., 2006
© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2006

Содержание

Предисловие	6
Всероссийский Митрополит Иоасаф (1539–1542; †1555)[5]	7
Грамота Великого князя Иоанна Васильевича Троицкому игумену Иоасафу 1534 года	15
Выписка из материалов Стоглавого Собора: Ответ бывшего Иоасафа Митрополита о Цареве и Великаго князя и митрополиче присылке соборной. Глава 100	16
Всероссийский Митрополит Макарий (1542–1563)	19
1. Начальные этапы деятельности Всероссийского Митрополита Макария	19
2. Всероссийский Митрополит Макарий и его святые современники	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Архимандрит Макарий (Веретенников) Из истории русской иерархии XVI века

По благословению епископа Саратовского и Вольского ЛОНГИНА

Предисловие

Духовным стержнем исторического развития государственности на Руси является Православная Церковь. Московские Предстоятели содействовали единению Русского государства и многонациональной Церкви. Важным этапом в ее истории является середина XVI века – время, когда Русь переживала церковный, государственный и культурный подъем. В 1547 году впервые в русской истории совершается царское венчание. В стране происходит централизация управления, складывается приказная система.

Наряду с этим идет духовное собрание сокровищ Русской Церкви. В середине XVI века почти ежегодно заседают церковные Соборы, на которых принимаются решения об исправлениях в церковной и богослужбной жизни, по вопросу иконописания и т. п. В 1547, 1549 годах в Москве собираются знаменитые Соборы, на которых канонизируются русские святые. Одновременно заметно интенсифицируется деятельность русских писателей, которые пишут Жития, Службы русским святым, пишутся исторические памятники, полагается начало церковному книгопечатанию.

Современником, очевидцем, активным участником и инициатором многих этих начинаний был глава Русской Церкви того времени – святитель Макарий, Митрополит¹ Московский и всея Руси († 1563; память 30 декабря²), канонизированный в год 1000-летия Крещения Руси. Это был аскет, подвижник, почитатель русских святых, собеседник подвижников-современников, просветитель, талантливый организатор, государственный деятель, дипломат. Его отличает многогранная деятельность. Благодаря его деятельности середина XVI века может быть названа «Макарьевской эпохой».

В данном сборнике представлены работы о Всероссийских Митрополитах и епархиальных архиереях XVI века. Ряд очерков повествует о предшественниках Митрополита Макария, а также о его преемниках. Вместе с Митрополитом Макарием первосвятительские труды разделяли иерархи того времени. В обязанности главы Церкви входит забота о замещении вдовствующих архиерейских кафедр. Неукоснительно проявлял об этом заботу Всероссийский Митрополит Макарий. «За время своего Первосвятительства Митрополит Макарий возглавил хиротонию 21 иерарха Русской Церкви. Это примерно одна хиротония в год. Наиболее часто хиротонии совершались в 40-х, 50-х, а в последующие годы летопись может не упоминать о совершении хиротоний. Чаше было так, что с небольшим промежутком совершалось две хиротонии»^{3 4}.

При этом преимущественное внимание уделено знаменитому святителю того времени Митрополиту Макарию, а также его ставленникам – архиереям. Исключение составляет очерк о Тверском епископе Акакии, который был посвящен Митрополитом Даниилом (1522–1539; ф1547). Представленные в сборнике очерки сопровождаются приложениями, в которых помещены документы, ранее опубликованные, но являющиеся ныне библиографической редкостью, либо документы, ранее не публиковавшиеся.

В наше время активно изучается деятельность архиереев последнего времени, являющихся новомучениками и исповедниками. Однако деятельность святителей, иерархии, действовавшей столетиями ранее, также нуждается во всестороннем изучении.

¹ При публикации данной работы нами были по возможности сохранены авторские особенности текста (в частности, употребление прописных букв и проч.). Далее примечания с цифровыми знаками сноски принадлежат автору книги; примечания, обозначенные с подписью *Ред.*, сделаны редактором. – *Ред.*

² Все даты приводятся по старому (церковному) стилю. – *Ред.*

³ [252. С. 37].

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках даны библиографические ссылки: номер издания в списке литературы и страница. Список источников и литературы см. в конце книги. – *Ред.*

Всероссийский Митрополит Иоасаф (1539–1542; †1555)⁵

Древняя Русь знает трех Предстоятелей Русской Церкви с именем Иоасаф: два возглавляли ее в XVII веке в Патриаршем сане и еще один был Митрополитом в XVI веке. Митрополит Иоасаф относится к числу тех Первоиерархов, кто был недолго на Московском престоле и в трудах по истории Русской Церкви ему уделено мало внимания⁶.

Активная деятельность святителя Иоасафа приходится на конец правления Василия III и начало Иоанна IV. Он происходил из рода Скрипицыных⁷, его рождение, очевидно, следует датировать последней четвертью XV века. Известно предположение, что это бывший священник Георгий Скрипица из Ростова, который писал возражения на решения Собора 1503 года о вдовом духовенстве⁸. Актовый материал свидетельствует о том, что некоторые родовые вотчины Скрипицыных в виде вкладов в течение времени отходят к Троицкому монастырю. Поэтому вполне логично, что будущий Митрополит из рода Скрипицыных принял постриг в Троице-Сергиевой обители с именем Иоасаф, став затем ее настоятелем. Его служение Церкви можно разделить на три периода: настоятельство в Троице-Сергиевом монастыре (1529–1539), Первосвятительство (1539–1542) и, наконец, пребывание на покое (1542–1555).

В игумены Троице-Сергиева монастыря он был поставлен, очевидно, Митрополитом Даниилом. Летописи и актовый материал донесли до нас свидетельства о его трудах времени настоятельства. Еще ранее «старец Асафъ Скрипицинь» участвует в межевании монастырских земель в Переславском уезде⁹ и Московском¹⁰. Спустя год после посвящения его в настоятели в Троице-Сергиевом монастыре было совершено крещение сына Великого князя Василия, Иоанна, будущего первого Русского царя, «священнодействием настоятеля обители тоя, игуменом Иоасафом мужем добродетелным, иже последи бысть Митрополит всея Руси»¹¹. Восприемниками будущего Грозного царя были преподобный Даниил Переяславский († 1540; память 7 апреля) и подвижник Волоколамского монастыря старец Кассиан Босой († 1532).

Княжеский младенец родился от второго брака Василия III († 1533), женившегося на Елене Глинской († 1538)¹². Таким образом, Иоанн Грозный имел особое положение в Православном мире, оказавшись наследником Византийского царственного дома последних Палеологов через свою бабушку Софию Палеолог и одновременно в родстве с Сербскими деспотами и Молдавскими господарями через мать – Елену Глинскую.

⁵ Скончался 27 июля. Память празднуется в Соборе Московских святых в воскресенье перед 26 августа. – *Ред.*

⁶ См.: [224. Ч. 1. С. 114–116]; [77. С. 739–743]. См. также: [287. С. 202].

⁷ Род Скрипицыных известен по актовому материалу начиная с конца XV в.; см.: [10. С. 444. № 565]. В XVI в. как «большой дьяк» известен из рода Скрипицыных Дмитрий.

⁸ См.: [99. С. 409].

⁹ См.: [7. С. 299, № 300].

¹⁰ См.: [Там же. С. 300–301, № 302].

¹¹ [354. С. 50]; см.: [360. С. 16].

¹² Интересна родословная Иоанна Грозного. 10 декабря совершается память Стефана и Ангелины, правителей Сербских. Святая Ангелина была дочерью Албанского князя Аранита, или Арианита, Комнина. Одна из его дочерей, т. е. сестра Ангелины, была замужем за албанским народным вождем и героем Скандербергом, см.: [469. С. 85, 155–156]. В 1509 г. князь Василий III оказал помощь Ангелине в связи со строительством храма через прибывшее от нее посольство. Строительство храма было задумано для устройства места упокоения ее супруга, см.: [492. С. 164–165]; [289. С. 20–22]. Сын святой Ангелины, деспот Иован, был женат на Елене Якшич. От этого брака родились три дочери: одна из них вышла замуж за волошского воеводу Петра, другая – за князя Ивана Вишневецкого. Сестра Елены Якшич, Анна, вышла замуж за князя Василия Львовича Глинского. От этого брака родилась Елена Глинская, мать первого Русского царя Иоанна Грозного.

Второго сына князя Василия III, Юрия, в 1533 году «крестил... у Богоявления на Троицком дворе в славном царствующем граде Москве Троецкий игумен Асаф Скрыпицын, да старец Данил ис Переславля, ноября в 3 день, в неделю»¹³.

Согласно одной из последних жалованных грамот, данной Московским князем Василием III Троицкой обители при игумене Иоасафе, монастырские власти полностью распоряжались по своему усмотрению монастырскими вотчинами в Суздальском, Юрьевском и Боровском уездах¹⁴.

В 1533 году незадолго до своей кончины Великий князь обращался к Троицкому игумену Иоасафу: «Помолись, отче, о земском строении и о сыне моем Иване, и о моем согрешении. Дал Бог и велики чудотворец Сергей мне вашим молением и прошением у Бога сына Ивана. И яз крестил его у чудотворца и дал есмь его чудотворцу, и на раку чудотворцеву его положил. И вам если, отче, своего сына на руки дал. И все молитесь Бога и Пречистую Его Матерь и великих чудотворцов о Иване о сыне и о моей жене горчици. Да чтоб еси игумен прочь не ездил, ни из города не выезжал»¹⁵. Затем игумен Иоасаф участвует в монашеском пострижении Великого князя Василия III перед его кончиной, совершенном Митрополитом Даниилом¹⁶.

После кончины Василия III на Московский престол взошел его сын Иоанн Грозный, будущий первый царь на Руси. С началом нового правления вскоре, 9 февраля 1534 года, был пересмотрен и подтвержден целый ряд льготных монастырских грамот. При этом была подтверждена грамота о невзимании «туковых» денег¹⁷ с некоторых принадлежащих монастырю сел¹⁸, отменялась пошлина при провозке монастырских товаров¹⁹. Великий князь подтвердил грамоту судебного характера²⁰, другой грамотой обитель преподобного Сергия освобождалась от пошлин²¹, были даны также грамоты: «о дозволении держать клеймо»²²; чтобы в монастырских селах не брались корма²³, о монастырских льготах в Переславле²⁴ и другие. В целом было подтверждено не менее 24 грамот, которые были скреплены подписью дьяка Афанасия Курицына²⁵. Кроме подтверждения ранее данных грамот, Иоанн IV дал жалованную грамоту «на судные сроки крестьянам Кашинской отчины» Троице-Сергиева монастыря²⁶. Через 18 дней

¹³ [354. С. 66]. В Похвальном слове Василию III содержится похвала Елене Глинской, см.: [386. С. 288]. В одном сербском Летописце читаем о роде Глинских: «И роди кнезь Василие и кнегиня Анна велику кнегиню Елену. По томь благоверний господарь кнезь Василие Ивановичь самодержаць васей Русии поеть себе супружницу, великую кнегиню Елену и роди от нее два сина: цара и великаго кнеза Ивана, самодержца васей Русии, по истине великаго Константина, еже ваздвиже новаго и възкреси венаць царски васего новаго Израиля и поискавь древняго васего отачаского наследия и благолепия. Понеже прежде Елена царица србскаго роди цара Константина благочестиваго васем грекомь, на последаць же вѣтора Елена царица, велика кнегиня Србска, роди цара и великаго кнеза Ивана Васильевича самодержца васей Русии, надежду васего новаго Израиля. И вѣторого роди сина кнеза Георгия, иже и почи о Господи. По томь третиа дащерь Стефана воеводе Якшиийа, а сестра Аннина, кнегине Глинской, бисть за деспотом Иоаннемь, Србским господаремь» [469. С. 86–87].

¹⁴ [8. С. 145–146, № 175].

¹⁵ [360. С. 21].

¹⁶ См.: [351-а. С. 562]; [81-а. С. 83].

¹⁷ Туковые деньги – пошлина за продажу скота [453. Стб. 1035–1036].

¹⁸ См.: [3. С. 193, № 132]. См. также: [32. С. 7].

¹⁹ См.: [8. С. 56, № 77].

²⁰ См.: [Там же. С. 84, № ПО].

²¹ См.: [Там же. С. 88, № Ц7].

²² [Там же. С. 89, № Ц8].

²³ См.: [Там же. С. 123, № 151].

²⁴ См.: [Там же. С. 134, № 165].

²⁵ См.: [7. С. 31–32, № 23; С. 38–39, № 32; С. 40, № 34; С. 55, № 52; С. 88–89, № 83; С. 89–90, № 84; С. 94–95, № 89; С. 103–104, № 99; С. 131–132, № 135; С. 133, № 136; С. 134, № 137; С. 142, № 146; С. 143–144, № 147; С. 170–171, № 175; С. 180, № 183; С. 183, № 185; С. 192, № 193; С. 207–208, № 205; С. 208–209, № 206; С. 213–214, № 211; С. 220, № 218; С. 222, № 220; С. 256–257, № 253; С. 282–283, № 280]. О дьяке А. Курицыне см.: [220. С. 86–89].

²⁶ [8. С. 150, № 178].

был подтвержден еще ряд грамот, предоставляющих пошленные льготы монастырю²⁷. В 1536 году Великий князь своей грамотой воспретил отягощать излишними работами троицких крестьян в Переславском уезде²⁸.

В 1537 году Троицкий игумен Иоасаф обратился с просьбой к Великому князю о запрете торгова у Киржачского монастыря, так как «...под... манастырем у Пречистой на Киржачи... на манастырской земле, торгуют в год на три празники, а съезжаютца торговати многие люди, а торгуют всяким товаром». В связи с возникавшими при этом нестроениями торг при Киржачском монастыре был отменен²⁹. Монастырским казначеем при игумене Иоасафе был старец Серапион (Курцов)³⁰, впоследствии – настоятель обители (1549–1551), а затем архиепископ Великого Новгорода (1551–1552).

Настоятели обители преподобного Сергия нередко были возводимы на Московский Первосвятительский престол. Первым был Митрополит Симон (1495–1511), вторым – святитель Иоасаф. Никоновская летопись довольно подробно говорит о его поставлении: «Тоя же зимы Великий государь и самодержеца Иван Васильевич всея Руси послал по всех архиепископов и епископов, иже под его государством; съшедшимся архиепископом и епископом в применитый и царствующий град Москву, и бывшу взысканию доволну о Митрополите, и Божественным судам, по благодати Святаго Духа, и Великаго государя и самодержца изволением и съветом архиепископлим и епископлим и всего священнаго Събора Великия Росиа, избран и наречен на Митрополию Иоасаф Скрыпицын, игумен Сергиева монастыря Живоначальныя Троицы. А возведен на двор Митрополичь месяца февраля 6 в четверток Мясопустныя недели; а съвершен бысть Митрополитым на превысокий престол Великия Росиа того же месяца 9, в неделю Мясопустную; а на поставлении его бяше Макарий, архиепископ Великаго Новаграда и Пскова и епископи Акакий Тферский, Иона Рязанский, Васьян Коломенский, Досифей Сарьский, Алексий Вологотский»³¹. В «Актах Археографической экспедиции» опубликован довольно подробный Чин поставления Митрополита Иоасафа³². Возглавивший интронизацию Новгородский владыка Макарий дал при этом «повольную» грамоту Митрополиту Иоасафу³³.

Интронизация Митрополита Иоасафа была в феврале, а в первые три воскресенья марта он поставил трех новых иерархов: Ростовского архиепископа Досифея (1539–1542), бывшего до этого игуменом Кирилло-Белозерского монастыря (1533–1539)³⁴; настоятеля Ферапонтова монастыря игумена Ферапонта (1530–1539) возвел во епископа Суздальского (1539–1543)³⁵; наконец, 16 марта посвятил Смоленского епископа Гурия (Заболоцкого; 1535–1555)³⁶.

К области литургической иерархической деятельности Митрополита Иоасафа следует отнести поставление им в диаконы, затем в священники и возведение в настоятели Симоннова монастыря «Исака Собаку», который ранее, при Митрополите Данииле, был осужден на Соборе вместе с преподобным Максимом Греком³⁷. Перед этим святитель Иоасаф писал к бывшему Митрополиту Даниилу, находившемуся на покое в Волоколамском монастыре: «Отпиши де мне, что Исакова ересь»³⁸. Как отмечается, «заинтересованное отношение

²⁷ См.: [Там же. С. 120, № 48]; [7. С. 39, № 33; С. 108–109, № 107; С. 130, № 133].

²⁸ См.: [8. С. 154, № 182].

²⁹ См.: [3. С. 200].

³⁰ См.: [507. С. 51].

³¹ [354. С. 127].

³² См.: [8. С. 40, № 53].

³³ См.: [Там же. С. 162–163]; [397. С. 683].

³⁴ См.: [354. С. 127].

³⁵ См.: [Там же. С. 127–128].

³⁶ См.: [Там же. С. 128]. О епископе Гурии см.: [186. С. 119–128].

³⁷ См.: [459. С. 130].

³⁸ [Там же. С. 138].

Иоасафа к судьбе Исаака Собаки объясняется, по всей видимости, библиофильскими наклонностями. Личность Исаака Собаки более всего привлекала его как непревзойденного мастера книгописного дела»³⁹.

Одним из первых актов, рассмотренных святителем Иоасафом, является подтверждение им прежних льгот Иосифо-Волоколамскому монастырю при игумене Нифонте (1522–1543). «А подписана лета 7047-го июня в 12 день. И подписал митрополичий дьяк Матвей Корятнев»⁴⁰.

При Митрополите Иоасафе в Москву в 1540 году для поклонения приносились из Ржева «образ Пречистые Царицы Богородицы Девицы Марии Одигитриа, да на поле у Пречистыа образ святитель Христов Никола, да другая икона Крест честный. И всретоша чудотворныа иконы с кресты Пресвященный Митрополит Иоасаф со всем освященным Събором»⁴¹. Перед этим Митрополит Иоасаф соборне рассмотрел сведения о чудесах, происшедших от новоявленных икон⁴². Позже на этом месте в память сретения чудотворного образа был построен храм. С этих образов затем писались копии; в честь Оловецкой, или Ржевской, иконы была установлена память 8 июля. Традиционно в Москве в дни сретения чудотворных икон совершались крестные ходы. «К храмам, поставленным у западного края города (Москвы. – *Архим. М.*), направлялись крестные ходы в дни празднований ржевским иконам 29 ноября, “к Пятнице Ржевской в Чертолье” и 11 июля»⁴³.

Следующее летописное сообщение, где упоминается имя Митрополита Иоасафа, относится к тому же году: «Того же месяца 25, в неделю, пожаловал князь Великий Иван Васильевич всея Руси, по отца своего Пресвященнаго Иоасафа Митрополита печалованию, князя Ивана Феодоровича Бельскаго из нятства выпустил и опалу свою отдал и гнев свой ему отложил и очи свои ему дал видети. И о том взнегодовал князь Иван Васильевич Шуйский, на Митрополита и на бьяр учал гнев дръжати и к Великому князю не ездити, ни бояры съветовати о государьских делах, ни о земских, а на князя на Ивана на Бельскаго великое враждование имети и зло на него мыслити; и промеж бояр велик мятеж бысть»⁴⁴. Под 1541 годом в летописи говорится еще об одном печаловании Митрополита Иоасафа⁴⁵. Их успешность свидетельствует об авторитете Святителя.

Летом 1541 года было нашествие на Москву Крымского хана. Митрополит Иоасаф в это время творил молебные пения в Успенском соборе об избавлении от бедствия и разорения. Великий князь «иде в церковь и начя со слезами молитися и прикладыватися ко святым иконам. И благословение взем у отца своего Иасафа Митрополита и поиде на свои двор, а отцу своему Иасафу Митрополиту повеле с собою итти»⁴⁶. Здесь, на совете, Первосвятитель высказывался за необходимость присутствия государя в Москве во время ожидаемой осады для поддержания мужества москвичей.

В том же 1541 году Иоанн IV дал жалованную грамоту протопопу в Балахне на право освящения храмов и взимания за это пошлин. В грамоте он ссылается при этом на главу Русской Церкви: «Да и отецъ наш Иасафъ, Митрополит всеа Руси, нам о томъ говорил, что при-

³⁹ [100. С. 306].

⁴⁰ [13. С. 57]. Из окружения Митрополита Иоасафа известен также «митрополичъ сын боярский Григорий, сын Мануйлова» [14. С. 13].

⁴¹ [354. С. 131].

⁴² См.: [215. С. 10].

⁴³ [269. С. 80]. См. также: [479].

⁴⁴ [354. С. 132–133].

⁴⁵ См.: [Там же. С. 135]. См. также: [520. С. 177–179].

⁴⁶ [358. С. 136]. Миниатюру из Лицевого летописного свода с изображением совещания в царских палатах см.: [387. С. 157].

гоже быти церковному священью и знамена давати на Балахне Вознесенскому протопопу з братьею»⁴⁷.

Будучи Первосвятителем, Митрополит Иоасаф давал вклады «на память своей души», о чем сохранились некоторые сведения. В 1542 году он дал вклад в Успенский собор – Устав церковный, рукопись конца XV–XVI века⁴⁸. В том же году незадолго до своего низведения с престола он дал вклад в Троицкий монастырь. «7050-го (1542) году февраля в 12 день Преосвященный Иасаф Митрополит Московский и всеа Русин дал вкладу санник сер»⁴⁹.

19 марта был поставлен новый Московский Митрополит – святитель Макарий († 1563; память 30 декабря). А чуть позднее, «марта в 28 день Иасаф же Митрополит дал вкладу 3 чарки серебряны гладкие, а третья с образцы, венцы золочены. Иасафа ж Митрополита вкладу написано в разных отписных книгах 83-го (1574/75) году: Евангелие в десть на бумазе, поволочено бархатом рытым, верхняя дцка чеканная серебрена позолочена, на ней 4 камени: 2 яхонты лазоревы, камень лал, камень бирюза. Кругом жемчугом сажено. Евангелисты серебряные чернью наведены, застенки на червчатом бархате жемчугом сажены з дробницею, застежки и спни серебряны, писано в книгах Евангелие 2-е»⁵⁰.

Но недолго он занимал Первосвятительский престол: он был сведен с престола, как и его предшественник Митрополит Даниил. Говоря о низведении Митрополита Иоасафа, следует вспомнить некоторые сведения из Жития преподобного Даниила Переяславского чудотворца. В 1540 году в Переславле произошло открытие мощей благоверного князя Андрея Смоленского († не ранее 1390; память 27 октября). На это было получено благословение Митрополита, но затем, когда от него прибыла комиссия, преподобный Даниил был обвинен в проявлении самовольства, что очень огорчило старца, и он предрек, что Митрополит Иоасаф недолго пребудет на Первосвятительском престоле⁵¹.

В «Царственной книге» так говорится о низведении Митрополита Иоасафа: «Пойман бысть Великаго князя боярин, князь Иван Федорович Бельский, без Великаго князя ведома, советом боярским, того ради, что его государь у себя в приближении держал, и в первосоветниках, да Митрополита Иоасафа; и бояре о том вознегодоваша на князя Ивана, и на Митрополита; и начата зло советовати с своими советники. А Митрополиту Иоасафу начаше безчестие и срамоту чинити великую, и по келий шибати. Иоасаф Митрополит не возможе того терпети, соиде своего двора на Троицкое подворье»⁵². Здесь его едва не убили, и «бысть мятеж велик в то время на Москве; и государя в страховании учиниша». По взятии князя Бельского «бояря пришли к государю в постельныя хоромы не по времени, за три часы до света, и пети у крестов заставили. А Митрополит Иоасаф в те поры пришел к государю в комнату; и бояря пришли за ним к государю в комнату с шумом. И сослаша бояря Митрополита на Белоозеро в Кирилов монастырь»⁵³. Об этом событии вспоминал впоследствии царь Иоанн в своем послании к князю А. Курбскому: «... да и Митрополита Иоасафа с великим бесчестьем с Митрополии согнаша»⁵⁴. Святитель Макарий писал об этом в своей духовной грамоте: «... в лето 7050-е Первопрестольник Великий господин Преосвященный Иоасаф, Митрополит всея Руси, остави Митрополию Рускую и отойде в Кирилов монастырь, в молчальное житие»⁵⁵. Таким образом, Первосвяти-

⁴⁷ [164. С. 210].

⁴⁸ См.: [100. С. 306].

⁴⁹ [66. С. 37].

⁵⁰ [Там же].

⁵¹ См.: [113. С. 62–67].

⁵² [354. С. 141].

⁵³ [Там же. С. 141]. В Царском архиве в последующее время хранился «список, как Митрополит Асаф шсел с Митрополии», см.: [84. Ч. 1. С. 691].

⁵⁴ [332. С. 77].

⁵⁵ [3. С. 329, № 172].

тельство Митрополита Иоасафа пришлось на время малолетства Иоанна Грозного, отличавшаяся борьбой боярских группировок, в результате которой, как и Митрополит Даниил, святитель Иоасаф был сведен с престола.

Пребывая в Кирилло-Белозерском монастыре, он дал в обитель вклады, и память о нем молитвенно творилась в день его кончины, о чем свидетельствуют записи в Кормовой монастырской книге⁵⁶ и Синодике⁵⁷. Возвратился святитель Иоасаф в обитель своего пострижения, как отмечают исследователи, в 1547 году⁵⁸. Однако это произошло несколько ранее, так как уже на одной вкладной грамоте 1545/46 года Троицкому монастырю Митрополит Иоасаф назван в числе послухов⁵⁹. Можно говорить о высоком уровне умственной жизни в Троицкой обители в середине XVI века, когда в ней находился также преподобный Максим Грек⁶⁰, трудился энергичный келарь старец Адриан (Ангелов)⁶¹ и др.

Сохранились некоторые сведения о святителе Иоасафе, относящиеся ко времени его пребывания на покое. В 1548 году возникла переписка Митрополитов Макария и Иоасафа в связи с Исааком Собакой, которого Митрополит Иоасаф в свое время возвратил из заключения и возвел в настоятели Симонова монастыря. В феврале 1549 года Исаак Собака был соборно осужден⁶². В 1551 году в Троицкий монастырь привозили на отзыв постановления Стоглавого Собора. Сотая глава соборных материалов является ответом Митрополита Иоасафа. Он дает оценку некоторым постановлениям либо оговаривает некоторые исключительные случаи, выходящие за рамки соборных решений⁶³. В 1552 году в обители преподобного Сергия бывший Митрополит Московский Иоасаф встретил возвращавшегося из победного похода царя – покорителя Казани⁶⁴.

Однако в послании царя Иоанна в Кирилло-Белозерский монастырь, написанном в 1578 году, находятся нелестные слова автора в адрес своего крестного отца: «...а Асаф, что был Митрополит, снялся (то есть спорил. – *Архим. М.*) с Коровиным, да меж себя бранятся»⁶⁵. В другом месте того же послания мы читаем: «...а Асаф Митрополит не мог уговорить Арсения Айгустова, чтобы поваров прибавить перед Чудотворцем». Ниже он добавляет: «Пригоже ли так в Кирилове быти, как Иосаф Митрополит у Троицы с крылошаны пировал»⁶⁶.

На сегодняшний день известно 29 книг, принадлежавших Митрополиту Иоасафу⁶⁷. Предполагается, что они были переписаны в скриптории Митрополита Даниила и потом попали к Митрополиту Иоасафу, когда он вззошел на Митрополичий престол. Они находятся ныне по преимуществу в Российской государственной библиотеке: в собраниях Троице-Сергиевой Лавры и Московской Духовной Академии. В Троицком собрании из его книг сохранились

⁵⁶ «Того же месяца (июня. – *Архим. М.*) в 26 день: по Митрополите Иоасафе Московском дачи: обложил по Деисусу икону Пречистыя Богородицы образ, окладу 11 рублей, да денег 100 рублей, да 30 золотых больших по 40 алтын, да 10 золотых Угорских по 20 алтын, два кубка серебряные, шуба соболья, опашень, 2 камки на ризы, да наряду на ризы денег 12 рублей, 20 ширинок, 10 рублей на келью, две книги Евангельския Беседы в десять, да на Пролог 3 рубля; и всего дачи его денег, опричь кубков серебряных, и шубы собольи, и опашня, и камок, и ширинок, и книг, на 165 рублей» [406. С. 88]. В целом же его вклад оценивается «более чем на 200 рублей» [305. Вып. 2. С. 175].

⁵⁷ См.: [305. Вып. 1. С. LXVIII].

⁵⁸ См.: [438. С. 212]; [77. С. 742].

⁵⁹ См.: [507. С. 118].

⁶⁰ См.: [178. С. 3–4].

⁶¹ См.: [234. С. 117–128].

⁶² См.: [459. С. 131]. Об этом Соборе см.: [255. С. 141–145].

⁶³ См.: [387. С. 374–376].

⁶⁴ См.: [358. С. 206–207].

⁶⁵ [3. С. 382].

⁶⁶ [Там же. С. 383]; [325-6. С. 160].

⁶⁷ См.: [169. С. 116. Прим. 7].

два Апостола⁶⁸, толкование на Священное Писание: две книги святителя Иоанна Златоуста – на евангелиста Матфея⁶⁹, а также Учительное Евангелие⁷⁰. Из его богослужебных книг сохранились Следованная Псалтирь⁷¹, ноябрьская Минея⁷² и Трефологион⁷³. Аскетический раздел библиотеки содержит «Слова святителя Василия Великого о постничестве»⁷⁴, «Лествицу» преподобного Иоанна Лествичника⁷⁵, Поучения аввы Дорофея⁷⁶. К агиологии относятся два сборника Житий святых⁷⁷ и Киево-Печерский Патерик⁷⁸, а также два Тактикона инока Никона Черногогорца⁷⁹ и его же Пандекты⁸⁰. В фонде МДА сохранилась его рукопись, содержащая Мерило праведное⁸¹, и др. В книжном собрании Святителя находились также книги с произведениями его современников, это: «Миротворный круг» новгородского священника Агафона⁸²; рукопись с трудами преподобного Максима Грека, составленная им самим и им же правленная⁸³. Святителю «Иоасафу принадлежала рукопись с текстом так называемой Иоасафовской летописи (ГБЛ, собр. МДА, IV, 83). Эту рукопись обнаружил А. А. Шахматов, он же установил принадлежность ее бывшему Митрополиту Иоасафу... Поэтому и летопись... А. А. Шахматов назвал Иоасафовской»⁸⁴. Предполагается, что Митрополит Иоасаф имел отношение к созданию третьей редакции Воскресенской летописи⁸⁵.

Библиотека Митрополита Иоасафа разнообразна по своему составу и весьма ценна. «Судя по сохранившейся библиотеке Иоасафа, он был не просто большим любителем книжности, но и ценителем художественного оформления рукописей»⁸⁶. Часть рукописей для Митрополита переписал Симоновский игумен

Исаак Собака. Одно Евангелие, начатое по благословию Митрополита Иоасафа, он не успел закончить, как Первосвятитель был сведен с престола⁸⁷. Собираением книг святитель Иоасаф занимался даже будучи в Кирилло-Белозерской обители, о чем свидетельствует сравнение содержания его книги с кирилло-белозерскими сборниками. Благодаря этому в митрополичьей библиотеке имеются автографы известных кирилло-белозерских иноков Нила (Полева) и Гурия (Тушина)⁸⁸.

Святитель Иоасаф, как считает архиепископ Филарет Черниговский († 1866), и сам усердно занимался исправлением книг. Он приводит такую выдержку из одной митрополичьей рукописи: «Божиею благодатию и Пречистыя Богородицы помощью переписал житие святых преподобных отец. Писал же с разных списков, тщася обрести правый. И обретох в списках

⁶⁸ См.: [24. Ч. 1. С. 68, № 75; С. 70, № 81].

⁶⁹ См.: [Там же. С. 78–79, № 94; С. 79, № 95].

⁷⁰ См.: [Там же. С. 81, № 10].

⁷¹ См.: [Там же. Ч. 2. С. 100, № 322].

⁷² См.: [Там же. С. 165–166, № 499].

⁷³ См.: [Там же. С. 192, № 612].

⁷⁴ См.: [Там же. Ч. 1. С. 96–97, № 131].

⁷⁵ См.: [Там же. С. 133–140, № 160].

⁷⁶ См.: [Там же. С. 144–145, № 165].

⁷⁷ См.: [Там же. Ч. 3. С. 47–49, № 684; С. 203–206, № 783].

⁷⁸ См.: [Там же. С. 106–109, № 713].

⁷⁹ См.: [Там же. Ч. 1. С. 346–350, № 211; С. 351, № 212].

⁸⁰ См.: [Там же. С. 342–345, № 210].

⁸¹ См.: [62. С. 57].

⁸² См.: [100. С. 308]. Текст предисловия к Пасхалии см.: [142. С. 177–184].

⁸³ См.: [422. С. 161 и сл.]; [137. С. 20].

⁸⁴ [100. С. 307].

⁸⁵ См.: [151. С. 611].

⁸⁶ [Там же. С. 304].

⁸⁷ См.: [419. С. 134–135]; [418. С. 47].

⁸⁸ См.: [100. С. 309].

много неисправлена. И елика возможна моему худому разуму, сия исправлял; а яже невозможна, сия оставих, да имущии разум больший нас, тии исправят неисправленная и пополнят недостаточная»⁸⁹.

В середине XVI века настоятель Антониева монастыря в Великом Новгороде игумен Маркелл Безбородый написал Службу святым Иоасафу и Варлааму Индийским, поводом для чего предположительно могла послужить личность Митрополита Иоасафа, получившего в монашестве имя индийского подвижника⁹⁰. В Архангельском соборе Кремля, как указывается, находилась чудотворная икона Смоленской Богоматери, называвшаяся «Иоасафовская», которую связывали с именем Патриарха Иоасафа I (1634–1640)⁹¹. Однако в последнее время было высказано сомнение в правильности этой традиции: поскольку икона более древняя, а также в силу других обстоятельств она скорее может быть связана с Митрополитом Иоасафом⁹².

Скончался Митрополит Иоасаф на покое 27 июля 1555 года в обители своего пострижения – в Троице-Сергиевом монастыре – и был погребен в «келии преподобного Сергия»⁹³. Память его отмечена в Лаврском месяцеслове⁹⁴. Его имя входит в состав собора Радонежских святых^{95 96}.

Ниже предлагаются тексты великокняжеской грамоты Троицкому игумену Иоасафу и ответаотзыва Митрополита Иоасафа на Материалы Стоглавого Собора 1551 года.

⁸⁹ Цит. по: [494-а. С. 449–450]; [24. Ч. 3. С. 48]. Есть предположение, что святитель Иоасаф написал Житие Новгородского архиепископа Серапиона († 1516; память 16 марта), сведенного в 1509 г. со своей кафедры и проживавшего, как и Митрополит Иоасаф, на покое в Троицком монастыре [24. Ч. 1. С. 218]. Впрочем, это утверждение ныне отвергнуто, см.: [280. С. 151].

⁹⁰ Ученый историк-гимнограф Ф. Г. Спасский говорит о Службе индийским святым: «Причину написания Службы этим необычным, нерусским святым надо искать прежде всего в посвящении канона и всей Службы св. Иоасафу. Это редкое имя встречалось у нас чаще, чем у греков. В нашей церковной истории, современной Маркеллу, встречается это имя, во-первых, в упоминании игумена новгородского Иоасафа, открывшего мощи преподобного Никиты Новгородского в 1558 г.; кроме того, Митрополитом в Москве с 1539 г. по 1542 г. был также Иоасаф» [448. С. 162].

⁹¹ См.: [372. С. 495–490].

⁹² См.: [518. С. 60–74].

⁹³ См.: [450. С. 9, № 66]. Это был второй Предстоятель Русской Церкви, погребенный в Троицком монастыре, т. к. ранее здесь был погребен скончавшийся Митрополит Феодосий (1461–1464; ф 1475). В наше время в Лавре были погребены Святейшие Патриархи Алексей I (1945–1970) и Пимен (1971–1990).

⁹⁴ См.: [437. С. 15].

⁹⁵ См.: [276-д. С. 359].

⁹⁶ Имя Митрополита Иоасафа Московского внесено также в Собор Московских святых. См.: Православный церковный календарь 2002. М.: Изд. Совет РПЦ, 2001. С. 83. – *Ред.*

Грамота Великого князя Иоанна Васильевича Троицкому игумену Иоасафу 1534 года

«Се яз князь Великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми Троецкого Сергиева монастыря игумена Иоасафа з братиею или кто по нем ин игумен будет, что их Троецкая Сергиева монастыря Филипова слободка, в Володимирском в волости в Медушах и кто у них той слободке учнет жити людей и наместницы наши володимирские и их тиуны тех их людей не судят ни вчем опричь душегубства и разбоя с поличным и кормов своих на нех не емлют ни высыплют к ним ни по что, а ведает и судит тех своих людей игумен з братиею сам и во всем или кому прикажут. А случитца суд сместной тем их людем з городцкими людьми или становыми и наместницы наши володимирские и их тиуны судят, а игумен з братиею или их приказщик с ними же судят, а прав ли будет виноват ли городской человек или становой и он в правде и вине наместником и их тиуном, а монастырской человек Троецкой в правде и вине игумену з братиею. А наместницы наши володимирские и их тиуны в монастырского человека не вступаютца, ни в правов ни в виноватаго. А кому будет чего искати на монастырском приказшике, ино их сужу яз князь Великий или мой боярин введеной. Так же если игумена Иоасафа з братиею пожаловал или хто по нем ин... игумен не надобе тем их людем моя Великаго князя дань ни иные ни которые пошлины опричь яму и город дела и посошные службы, ни к сотцким их десятцким не тянут ни в которые проторы ни в розмять. А через сию мою грамоту хто что на них возмет или чем их избидит и тому от меня от Великаго князя быти в казни и в продаже. А у кого будут у наших наместников у володимирских на грамотников грамота а на сию мою грамоту грамоты нет, а коли явит сию мою грамоту володимирским наместником и их тиуном и он с нее не делают ничего».

Писана на Москве лета 7000 четыредесят второго [1534] февраля 9 день⁹⁷.

⁹⁷ [558. № 104].

Выписка из материалов Стоглавого Собора: Ответ бывшего Иоасафа Митрополита о Цареве и Великаго князя и митрополиче присылке соборной. Глава 100

«О звону по уставу и по чину монастырскому писано. Тако в монастырех и предлежит чин. А в миру разсужати чины царския и нужи людския. Болярин и дияк, и приказной человек, и служебники всякие, и торговый человек ранней обедни коли не послушает, ино ему ни коли обедни не слушати, также и больному и старому. А после шестаго часа обедни не служити попу, только по Фаласьева главе. Позовут попа к нужному⁹⁸ болю, упоздает до седмаго часа, обедню заложити⁹⁹ ли или служити. И тех нужных в миру и в селах по вся дни много. А в царском чину яко же сам царь восхощет, тако тому и быти по уставу или по нужди.

О антимилах молвлено. С большей церкви пол полтины, с теплыя церкви и с придела пять алтын, а с выставки¹⁰⁰ не молвлено, таже бы пять алтын имать.

А приговорили десятильником¹⁰¹ и неделыциком¹⁰² быти по городом со священники и с целовальники¹⁰³, а по волостем не посылати-то добро. А держали бы у себя десятильники из книг противни¹⁰⁴, у которых попов ставлены¹⁰⁵ есть и подписаны, и которым священникам и старостам приказано сбирати пошлины владычни и митрополичи. И они бы им давали те противни, и они по тем противням у попов ставленых пытаются и отпустных¹⁰⁶, у котораго есть или нет, или не подписаны. И они уличат виноватаго, да им срочат¹⁰⁷ в том перед Митрополита или перед владыки. А десятильником до того и дела нет, везде ему на ставленной не подписати и отпустные не дати, то дело духовное.

А суд уложен по правилом: архимандритов и игуменов и всякаго священническаго и иноческаго чина самим святителем судити, – и будет по правилом суд. Ино то достойно и праведно. А только одному таков суд, а иному не таков, ино то не по Бозе. Якоже ныне слышим.

Да на Соборе приговорено, что во всех монастырех архимандритом и игуменом, и строителям, и соборным старцем вкупе в трапезе с братьею ясти и пита, а яства бы и питие всем равно было. А гости случатся, ино им в трапезе же ясти за гостиним столом. А в келарьской ести великому человеку приезжему по великой нужи. Ино так добре добро. Только Троецкий монастырь в приговоре не написан, тута так быти невместимо, безпрестани гость бывает день и ночь.

Да в приговоре то не написано, чтобы по кельям яства и питие не было. А будет яства и питие по кельям, ино то лицемернии столы будут в трапезе.

А о старых и о больных, и которые великие нужные стриглися и великие вкупы¹⁰⁸ давали и вотчины, и на собор в трапезу им ходити не возможно за стол, и тем архиман(д)ритом и

⁹⁸ Нужный – мучительный, насильственный [452. Т. 2. Стб. 476].

⁹⁹ Заложить – отменить [452. Т. 1. Стб. 926].

¹⁰⁰ Выставка – «церковь или монастырь, устроенные отдельно от главного прихода, монастыря» [427-а. С. 258].

¹⁰¹ Десятильник – то же, что и десятичник, – должностное «лицо, ведавшее округом в епархии, сборщик налога (десятины)» [427-б. С. 234].

¹⁰² Недельчик – лицо, состоящее на государственной службе и выполняющее свои обязанности в очередь с другими, сменяясь по неделям. Функции неделыциков – выполнение поручений судебной власти, содержание под стражей преступников, сопровождение иностранных послов и т. п. [427-д. С. 74].

¹⁰³ Целовальник – присяжный человек [452. Т. 3. Стб. 1450].

¹⁰⁴ Противень – список, копия (документа) [427-з. С. 253].

¹⁰⁵ Ставленная грамота – документ, свидетельствующий о поставлении в священный сан.

¹⁰⁶ Отпустная грамота, выдаваемая архиереем духовному лицу при переходе в другую епархию [427-е. С. 311].

¹⁰⁷ Срочить – назначить срок.

¹⁰⁸ Вкуп – вклад.

игуменом не нудити и покоити их нузи, и по разсужению и по человеку, как им возможно быти. Или у которого свой покой лучится, нузи для за немощь, или пришет кто, ино о том не возбраняти, разсуж(д)аючи смотря по человеку. А в великих обителях всякие бы квасы были и старые, и черствые, и выкислые, и сладкие, и житные, и сыченые, и простые, чье каково естество подмыет – таким бы и покоити по немощем.

Говорити государю о иконописцах, чтобы на Москве и по всем градом немастерское письмо и в рядах иконы собирати, и допытыватися тех иконописцев и впредь им не велети икон писати, дондеже научатся у добрых мастеров.

О пустых церквах. Пригоже, государь, лгота им дати, а отдати бы им пошлина десятильничя и заезд¹⁰⁹ и все мелкие пошлины митрополичичи. А дань митрополичича имати на попех да тем церковь сооружати. И збирали бы тот приход люди лутчие и сооружали тем церкви. А священники бы тех церквей жили о приходе да о церковной земле.

О искуплении пленных, чтобы не с сох¹¹⁰ имати тот откуп¹¹¹, имати бы откупы из митрополичичи и из архиепископли, и изо всех владычных казн, и с монастырей со всех, кто чего достоин, как, государь, ты пожалуешь, положишь, на ком что велишь взяти. А христианом, государь царь, и так твоей много тягли в своих податех. Государь, покажи им милость, как тебе государю Бог положит на сердце. При отцы твоим имали с Митрополита и со архиепископов, и со владык из казны владыке Смоленскому пошлина для его недостатков, и они, государь, о том не тужили, а полоненники, государь, нужнее того.

Не написано, государь, в списках о молодых строех¹¹², которые волосаты ходят по миру. Кое бы их, государь, тебе велети их поизвести – не ходили бы по миру молодья робята, се есть не Бога ради скитаются, свою волю деют, а мир соблажняют.

О скороморосех. Бога ради, государь, вели их извести, кое бы их не было в твоём царстве. Се тебе, государь, великое спасение, аще бесовская игра их не будет.

О мелких пустынях. Пригоже, государь, тебе велети их снести в одну пустыню, где пригоже, или в монастыри упокоити, как им мочно питатися.

А всего свыше того, государь, ведает Бог да ты, о всем, как тебе Бог положит на сердце. А то, государь, все добро, как в сем списке писано от Божественнаго Писания и от святых правил.

О игумене Иосифе Волоцком. Написано, государь, в твоих списках у деда твоего, государя нашего, у Великаго князя Ивана Васильевича на Соборе был игумен Иосиф Волоцкий, как, государь, соборовал дед твой и государь наш о вдовых священниках. И на том Соборе у деда твоего были многих монастырей честные архима(н)дриты и игумены, и стары многие тех же монастырей пустынники, которые житием были Богу угодны и Святое Писание известно разумели, потому же, государь, как ныне у тебя, государя, на Соборе многие архиман(д)риты и игумены, и многие старцы изо всех монастырей. И опричь, государь, игумена Иосифа никто не назван, кто у деда твоего был на том Соборе. И будет, государь, тебе угодно деда твоего, государя нашего, тот Собор, и ты бы, государь, Бога ради и тех честных монастырей архиман(д)ритов и игуменов, и старцев велел написати в той статьи во своем списке. А спрашивай, государь,

¹⁰⁹ Заезд – «пошлина с церкви за посещение архиерея» [427-в. С. 191].

¹¹⁰ Соха – мера земельная (как податная единица) [452. Т. 3. Стб. 470].

¹¹¹ Откуп, т. е. выкуп [427-е. С. 254].

¹¹² И. Срезневский указывает под вопросом следующее значение этого слова: «надзиратель» [452. Т. 3. Стб. 551]. М. Фасмер указывает такое диалектное значение этого слова: «калека, нищий» [488. С. 780]. Но в исторической литературе есть такое объяснение. Термин «строй» весьма редко встречается в источниках. Нам он известен по двум официальным грамотам начала XVI в.: выписки 1510 г. на владение Митрополита во Владимире (здесь они названы «митрополичьими») и в жалованной грамоте 1515 г. причту Дмитровского собора во Владимире (здесь «строи» перечислены среди других категорий зависимых от дмитровских священников городских и сельских жителей; не забудем, что этот храм был митрополичьим). Сообразуя приведенные указания, можно считать, что «строи» были древней группой зависимого от митрополичьей кафедры (и ее кафедральных храмов) населения, обязанного в ее пользу какими-то службами и повинностями отработочного типа (по крайней мере, в отличие от других они не платили дани); см.: [172. С. 308].

о том Соборе бояр своих старых, те, государь, помнят, кто на том Соборе был архиман (д)ритов и игуменов, и честных старцев. А о всем о том, государь, ведает Бог да ты, государь, как тебе, царю государю, Бог известит»¹¹³.

¹¹³ [387. С. 374–376].

Всероссийский Митрополит Макарий (1542–1563)

1. Начальные этапы деятельности Всероссийского Митрополита Макария

Середина XVI века – период расцвета русской государственности, собирания духовных сокровищ. В это время появились Великие Макарьевские Четьи Минеи, была составлена Степенная книга – памятник исторической мысли Древней Руси, в котором показан последовательный переход власти от Киевских князей к Владимирским, а затем – к Московским государям. С этого же времени в Русской Церкви началось печатание богослужебной литературы. Особый подъем культурной жизни страны был вызван Соборами 1547 и 1549 годов, прославившими множество русских святых. Им писали Службы, Жития, похвальные слова и иконы. Важнейшими вопросами исправления различных недостатков в жизни общества занимался Стоглавый Собор 1551 года. Вдохновителем и организатором всех этих культурных начинаний был выдающийся труженик на ниве духовного просвещения глава Русской Церкви Митрополит Московский Макарий, канонизированный на Юбилейном Соборе, созванном в связи с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

Исследователи освещают жизненный путь Святителя начиная обычно с новгородского периода, так как его имя появляется в летописных источниках только с 1526 года. О предшествующем же времени жизни Митрополита историки ограничиваются в своих высказываниях лишь отдельными упоминаниями. Так, Н. Андреев пишет: «О происхождении и молодых годах Макария сведений не сохранилось. Но имеется очень важное известие, что Макарий был монахом

Пафнутиево-Боровского монастыря, того самого, где в 70-х годах XV века работал вместе с большой артелью иконописцев знаменитый Дионисий, расписывавший позднее Ферапонтов монастырь. Факт этот для нас значителен, так как позволяет предположить, что именно здесь Макарий мог найти и среду, давшую возможность сформироваться его художественным вкусам и отчасти удовлетворить его религиозно-эстетические склонности. Более того, можно думать, что именно здесь он научился иконописному мастерству, так как целая группа мастеров, там работавшая во главе с Митрофаном и Дионисием, вероятно, оставила в монастыре художественно-ремесленную традицию»¹¹⁴. А профессор Московской Духовной Академии И. Н. Шабатин высказывает такую мысль: «Меркнут в исторической дали вехи ранней биографии Макария. Сквозь туман этой дали видим свечечку в тесной келье преподобного Пафнутия (Боровского), приобщившего молодого Макария к иноческому чину. Через многие годы сурового монашеского искусства и послушаний, которые выковывают волю к деланию на ниве Христовой, приходит Макарий к архимандритству в довольно известном тогда Лужецком монастыре»¹¹⁵. Таким образом, о раннем этапе деятельности Святителя известно очень мало. И если возможны усилия приоткрыть завесу неизвестности с предшествующего времени жизни иерарха, то это осуществимо скорее на основе некоторых косвенных данных. Но тем большую ценность представляют собой возможные результаты такого исследования, так как до сих пор не было предпринято попыток даже периодизировать жизненный путь святителя Макария до его архиерейской хиротонии.

¹¹⁴ [18. С. 228].

¹¹⁵ [70. С. 27].

Родился будущий Первоиерарх Русской Церкви в 1482 году в Москве¹¹⁶ и при Святом Крещении получил имя в честь Архистратига Небесных Сил Михаила¹¹⁷. В конце XV века он поступил в основанный преподобным Пафнутием († 1477; память 1 мая) Боровский монастырь Рождества Пресвятой Богородицы¹¹⁸, где ранее подвизался преподобный Иосиф Волоцкий († 1515; память 9 сентября). В результате последних исследований удалось установить важную особенность взаимоотношений Митрополита Макария и преподобного Иосифа Волоцкого¹¹⁹, носивших родственный характер. Юный Михаил последовал примеру преподобного Иосифа, принявшего в сей обители монашеское звание. Связующим звеном между ними явился архимандрит Кассиан, записанный в роде Святителя. Вероятно, он был настоятелем Пафнутиево-Боровского монастыря, когда в нем подвизался будущий глава Русской Церкви. В таком случае именно архимандрит Кассиан совершил пострижение послушника Михаила в монахи, назвав его Макарием в честь египетского подвижника – преподобного Макария Великого († 390; память 19 января). Когда архимандрит Кассиан был уже на покое в Иосифо-Волоколамском монастыре, он мог порекомендовать пафнутиевского инока тогдашнему настоятелю обители (1515–1522), будущему Митрополиту Даниилу, а тот вскоре после своей интронизации возвел монаха Макария в настоятели Можайского Лужецкого монастыря.

Боровский период – наиболее продолжительный в жизни Митрополита Макария до 1523 года. Современникам, несомненно, было известно о его трудах и подвигах в стенах этой обители. Один опальный писал позднее об архиепископе Макарии следующее: «Много лет пребывавая во уставе преподобнаго Пафнутия, в нем же много лет пребыв и достойно ходив, житие жестокое искусив»¹²⁰. Можно с уверенностью сказать, что именно здесь произошло формирование личности Митрополита Макария, который затем весьма плодотворно потрудился на благо святого Православия во главе всей Церкви.

Последовавшее возвышение инока Боровского монастыря Макария связано с именем Всероссийского Митрополита Даниила, постриженника Волоколамской обители. На следующий год после своей интронизации он возводит инока Макария в настоятеля Можайского Лужецкого монастыря. «В лето 7031-го февраля в 15 день поставлен бысть в четцыи, и в подьяконы, и во дьяконы и совершен бысть в попы и поставлен бысть во архимандриты того ж месяца во общий монастырь Рождеству Пречистые Богородице в Лушки Преосвященным Данилом Митрополитом всеа Русии инок Мокарей Лаонтиев сын»¹²¹. 15 февраля празднуется память апостола Онисима, ученика апостола Павла. В 1523 году этот день приходился на воскресенье заговения перед Великим постом.

Поставление Митрополитом Даниилом инока Макария еще раз свидетельствует о связях двух монастырей: Пафнутиево-Боровского и Иосифо-Волоколамского. Кроме того, это свидетельствует о духовных достоинствах Макария, который из простых иноков был возведен сразу в архимандриты. Но, поскольку диаконская и иерейская хиротонии не могут быть совершены над одним лицом во время одной литургии, возведение пафнутиевского инока с предшествующими степенями в диакона состоялось, по всей вероятности, на предыдущих богослужениях.

Покидая обитель преподобного Пафнутия, инок Макарий, очевидно, так же как ранее и преподобные Иосиф Волоцкий, Даниил Переяславский и Давид Серпуховской, взял с собой какую-либо икону в благословение от ставшей дорогой Боровской обители. Престольный

¹¹⁶ См.: [253. С. 62].

¹¹⁷ См.: [57. С. 213].

¹¹⁸ См.: [Там же].

¹¹⁹ См.: [239. С. 123–133].

¹²⁰ [374. С. 412].

¹²¹ [530. Л. 613 об.]. За неделю до этого в Москве проходили соборные заседания, о чем Митрополит Даниил еще в январе рассылал грамоты по епархиям. Одновременно и Великий князь писал грамоты, говоря, что Митрополит вызывает «о своих делех о духовных. А мне до вас мое дело» [397. С. 521].

праздник и в Лужецком, и в Пафнутиевском монастырях приходился на один и тот же день – 8 сентября – Рождество Пресвятой Богородицы.

Так, Промыслом Божиим в монастыре, основанном преподобным Ферапонтом Можайским († 1426; память 27 мая), началось самостоятельное, уже не под игуменским началом, послушание будущего Первоиерарха.

Интересно, что и здесь архимандрит Макарий встретился с монашеской традицией преподобного Сергия Радонежского, так как преподобный Ферапонт, так же как и Пафнутий, являлся духовным учеником и последователем великого игумена Земли Русской¹²². Преподобный Ферапонт был близок также к преподобному Кириллу Белозерскому († 1427; память 9 июня). Первоначально они вместе подвизались в Московском Симоновом монастыре, откуда ушли на север, где основали новые монастыри – Ферапонтов и Кириллов. Но Господь судил преподобному Ферапонту продолжить свои дни в его родном Подмосковье, близ города Можайска¹²³. Здесь в местности под названием Лужки по настоятельной просьбе сына благоверного Димитрия Донского († 1389; память 19 мая), Можайского князя Андрея Дмитриевича, он основал в 1408 году монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы¹²⁴. Как и преподобный Пафнутий, преподобный Ферапонт был рукоположен Митрополитом Фотием († 1431; память 2 июля).

Можайские пределы Русского государства были известны не только в связи с именем подвизавшегося здесь преподобного Ферапонта. Вскоре после его кончины недалеко от Можайска явилась Колочская чудотворная икона Божией Матери. При перенесении в Москву она была торжественно встречена Митрополитом Фотием, а после ее возвращения уже упомянутый Можайский князь Андрей воздвиг на месте явления иконы Колочский Успенский монастырь¹²⁵. Издревле почиталось в Можайске и резное изображение святителя Николая Можайского¹²⁶.

Точных сведений о том, кто был преемником преподобного Ферапонта, в монастыре не сохранилось, но в актах упоминается о настоятельстве здесь в середине XV века архимандрита Кассиана¹²⁷, а под 1506 годом – Макария I¹²⁸. Таким образом, в 1523 году настоятелем обители был поставлен Макарий II.

Можайский период – самый короткий в жизни Митрополита Макария. Его попытался осветить Лужецкий настоятель XIX века архимандрит Дионисий (Виноградов)¹²⁹, однако он исходил из неверного положения о том, что Святитель настоятельствовавал в монастыре двадцать лет¹³⁰ – с 1506 по 1526 год, тогда как в действительности он пробыл здесь всего три года, о чем узнаем из известия Хронографа 1599 года¹³¹.

¹²² См.: [307. С. 234]; [484. С. 238–247, 296–299].

¹²³ См.: [72. С. 78].

¹²⁴ См.: [160. С. 14–16]. Об этом монастыре см.: [90. С. 483–484]; [55. С. 14]; [373. С. 34–35].

¹²⁵ См.: [293-а. С. 547–548]; [107. С. 309–317]; [440. С. 232–233].

¹²⁶ См.: [69. С. 408–412]; [67. С. 275–278]; [282].

¹²⁷ См.: [183. С. 142].

¹²⁸ См.: [94. С. 1].

¹²⁹ Деятельность этого энергичного настоятеля достойна научного изучения, материалы о нем имеются в Центральном государственном историческом архиве г. Москвы в Фонде Лужецкого монастыря. На экземпляре написанной им «Краткой летописи» имеется автограф: «Его Высокопреподобию, Высокопреподобнейшему отцу Священноархимандриту о. Никифору, Лужецкий архимандрит Дионисий. 8 июня 1892 года» [546]. В другой книге настоятеля на обороте титульного листа нами обнаружен еще один его автограф: «Возлюбленнойшей и достопочтеннейшей тетушке моей Елизавете Григорьевне. Лужецкий архимандрит Дионисий. Августа 20-го 1892 года». Ниже им было потом дописано: «Скончалась 29 дек. 1895-го. А. Д.» [95; ГПИБ 16 5/19].

¹³⁰ См.: [93. С. 14]; [95. С. 15–24].

¹³¹ См.: [259. С. 76].

Сохранились сведения и об отношении к Святителю Великого князя Василия III. Псковский летописец, сообщая под 1526 годом об архиерейской хиротонии святителя Макария, отмечает: «Князь же Великий любляше его зело»¹³². Это позволяет думать, что они могли видеться и познакомиться еще ранее. Из летописных сообщений можно предположить, когда это могло произойти. В 1513 году «июня в 14 день поиде князь Велики Василей Иванович всеа Руси с Москвы в Боровск, а из Боровска поиде князь Велики к Смоленску»¹³³. В 1523 году Боровский инок назначается настоятелем Лужецкого монастыря в Можайске, опорном пункте борьбы с Литвой. А два года спустя «ездил князь Велики Василей с Великою княгинею в объезд на Волок и в Можаетск»¹³⁴.

Несомненно, по прибытии в Лужецкий монастырь новый его настоятель архимандрит Макарий был торжественно встречен братией обители¹³⁵. С этого времени начался непродолжительный в его биографии можайский период. С именем архимандрита Макария исследователи связывают построение соборного храма в Лужецком монастыре. Так, А. Зимин пишет следующее: «Под Можайском, куда часто ездил Василий III “на потеху”, архимандритом Лужецкого монастыря Макарием (будущим Митрополитом) был выстроен каменный храм по канонам московской архитектурной школы»¹³⁶. Подобно этому и высказывание Б. Карлова: «В годы строительства Рождественского храма настоятелем монастыря был Макарий, будущий крупнейший политический и церковный деятель Руси, Московский Митрополит»¹³⁷. Однако данные сообщения основаны на убеждении в том, что архимандрит Макарий был настоятелем обители с 1506 года. А поскольку он прожил здесь, как теперь выяснилось, только три года, то подобные соображения не являются бесспорными и требуют конкретных исторических подтверждений. Наряду с вышеприведенным мнением существует, впрочем, и другое: «Каменное строительство в монастыре началось в первой половине XVI в., очевидно, на денежный вклад, сделанный между 1526 и 1542 гг. Новгородским архиепископом Макарием – бывшим архимандритом Лужецкого монастыря. В это время были сооружены существующий собор и трапезная, впервые в документах упоминаемая в 1547 г. Ктиторство этого крупного церковного деятеля, будущего Митрополита Московского, косвенно подтверждается устройством в соборе придела Макария Египетского, патрона вкладчика»¹³⁸.

Архимандрит Дионисий (Виноградов) в конце XIX века отмечал, что архимандрит Макарий, будучи настоятелем, устроил в соборе придел во имя преподобного Макария. «Вероятно, усердием сего Макария, – писал он, – явилось существование при соборной церкви придела во имя преподобного Макария Египетского, существовавшего до начала XVII века: поводом к сей догадке служит то обстоятельство, что Макарий архимандрит имел сие имя в честь Макария Египетского, как видно из записей Вкладной книги»¹³⁹.

Подводя итог различным высказываниям по данному вопросу и учитывая, что в последние годы пребывания инока Макария в Пафнутиевом монастыре там велись строительные работы, а его святительская деятельность в Новгороде и Пскове также отмечена особой активностью в области строительства, можно предполагать, что Митрополит Макарий имел отношение к возведению собора в Лужецком монастыре. Однако следует повторить, что отсутствие

¹³² [350. С. 296]. Ему же Великий князь передал часть книг из казны Новгородских владык, взятых Иваном III в Софийском соборе при покорении Великого Новгорода в 1478 г., см.: [412. С. 208].

¹³³ [360. С. 11].

¹³⁴ [Там же. С. 15].

¹³⁵ Чин прибытия в монастырь новопоставленного архимандрита или игумена см.: [393. Стб. 157–160].

¹³⁶ [132. С. 217]. Фотографию этого собора см.: [191. С. 265].

¹³⁷ [160. С. 24].

¹³⁸ [324. С. 11].

¹³⁹ [93. С. 14].

прямых исторических свидетельств времени его настоятельства не позволяет считать этот факт бесспорным.

Ко времени пребывания в монастыре архимандрита Макария относится начало ведения здесь Вкладной книги¹⁴⁰ и установление соборного поминовения почившей братии обители: «В 15 день генваря ежегодно творить поминовение “о всех настоятелях и братиях сего монастыря преставльшихся”»¹⁴¹.

Более того, основываясь на представлении о двадцатилетнем периоде настоятельства Святителя в монастыре, архимандрит Дионисий высказывает следующее предположение: «Да и самый капитальный труд его – составление Четых Миней, – вероятно, начался в Лужецком, по крайней мере, должно быть, здесь созрел у Макария план его, а на епископской кафедре он мог сей план привести к исполнению – при умножении средств материальных у Макария и при возможности привлечь к тому труду большое количество оригиналов»¹⁴². По данным более позднего времени в Лужецком монастыре в период настоятельства архимандрита Макария было 75 человек братии¹⁴³. Преемником Святителя стал архимандрит Феодосий.

Согласно грамоте, данной монастырю Великим Московским князем Василием III в 1506 году, во владении Лужецкой обители были: слобода на реке Москве, «да слободка за рекою Москвою, да слободка на Всполье, да что их села и деревни в Можайском уезде в Ужецком стану, село Костентиновское, да сельцо Григорьевское с деревнями, да в Зарецком стану сельца на Мелком броду с деревнями, да в волости в Подрелье село Мышкино с деревнями и с починки, да в Калужском уезде в Городцком стану сельцо у Юрия святаго, да в Можайском же уезде в Зарецком стану... деревня Румянцева»¹⁴⁴.

Можайская страница биографии святителя Макария может быть дополнена рядом косвенных данных. Как настоятель обители архимандрит Макарий, несомненно, совершал монашеские постриги в Лужецком монастыре. И хотя число и имена постриженников нам неизвестны, но примечателен тот факт, что, став Митрополитом, он приближает к себе некоторых иноков из Можайска. Вероятно, это и были его постриженники, а произойти это могло вскоре после митрополичьего посещения Лужецкой обители в 1544 году¹⁴⁵.

Настоятель Можайского Лужецкого монастыря в 1551 году архимандрит Кассиан в последующее время около десяти лет был казначеем у Митрополита Макария. Он скончался незадолго до Святителя, 28 апреля 1563 года, и был погребен в Лужецкой обители¹⁴⁶. Другим митрополичьим казначеем был лужецкий старец инок Иосия¹⁴⁷. В Лужецком монастыре был погребен и келейник Святителя, старец Силуан¹⁴⁸. Таким образом, в XVI веке здесь сохранилась монашеская традиция, восходящая на Руси к Киево-Печерскому монастырю, по которой постриженник обители, несший послушание вне ее стен, погребался в ней после своей кончины. Наиболее известным постриженником лужецкого архимандрита Макария был инок Гурий, ставший в 1544 году настоятелем обители¹⁴⁹. Впоследствии он некоторое время был настоятелем Троице-Сергиева монастыря (1552–1554)¹⁵⁰, а затем в течение восьми лет святительствовал на Рязанской кафедре¹⁵¹.

¹⁴⁰ См.: [95. С. 19].

¹⁴¹ [93. С. 14].

¹⁴² [95. С. 19].

¹⁴³ См.: [93. С. 18].

¹⁴⁴ [94. С. 1].

¹⁴⁵ См.: [354. С. 145].

¹⁴⁶ См.: [93. С. 31].

¹⁴⁷ См.: [95. С. 23].

¹⁴⁸ См.: [Там же. С. 22].

¹⁴⁹ См.: [Там же. С. 26–31].

¹⁵⁰ См.: [78. С. 148].

Лужецких постриженников в окружении Митрополита Макария было, несомненно, больше. Будучи казначеями, писцами, ключниками и др., они разделяли вместе с Митрополитом Макарием его повседневные труды. Учитывая древнюю монашескую традицию, по которой настоятель обители являлся также духовником братии, можно предположить, что святитель Макарий нес подвиг духовничества для своих постриженников, будучи уже в сане Митрополита. Его постриженники явились связующим звеном между Святителем и Можайским Лужецким монастырем.

Краткий период настоятельства архимандрита Макария в Можайске совпал с рядом знаменательных исторических событий того времени. В 1525 году в Москве был осужден на Соборе и сослан в Иосифо-Волоколамский монастырь преподобный Максим Грек, а его келейник Афанасий был заточен в Пафнутиево-Боровский монастырь¹⁵². В это же время Великий князь Московский Василий III развелся с Соломонией Сабуровой и вступил во второй брак с Еленой Глинской¹⁵³.

Настоятельство в Можайском Лужецком монастыре – самый непродолжительный период в жизни святителя Макария. Промыслом Божиим оно явилось для него подготовкой к более высокой архипастырской деятельности на кафедре Великого Новгорода и Пскова. В то время это была древнейшая архиерейская кафедра Московской Митрополии, известная многочисленным ликом святых архипастырей и богатыми книжными традициями. Здесь святитель Макарий «жил и творил для всей Русской Церкви»¹⁵⁴. Однако пребывание в Можайском Лужецком монастыре не прошло для него бесследно. Уже став главой Церкви, Митрополит Макарий посетил монастырь в 1544 году, и с этого времени, нужно думать, в его окружении появляются постриженники Лужецкой обители. Таким образом, связи с Можайском сохранялись у Святителя в течение всей его последующей жизни.

¹⁵¹ См.: [354. С. 239]. О Рязанском епископе Гурии см.: [468. С. 278–279]; [231. С. 107–111].

¹⁵² См.: [474. С. 164].

¹⁵³ См.: [Там же. С. 164–166]; [276-6. С. 574]; [30. С. 105–118].

¹⁵⁴ [70. С. 27].

2. Всероссийский Митрополит Макарий и его святые современники

При Патриархе Пимене в июне 1988 года в Троице-Сергиевой Лавре состоялось историческое торжество – празднование 1000-летия Крещения Руси. На нем был канонизирован лик русских святых: благоверный князь Димитрий Донской († 1389; память 19 мая), преподобный Андрей Иконописец (Рублев; † XV; память 4 июля), преподобный Максим Грек († 1556; память 21 января), Митрополит Московский Макарий, преподобный Паисий Молдовлахийский (Величковский; † 1794; память 15 ноября), блаженная Ксения Христа ради юродивая

Петербургская († XIX; память 24 января), святители Игнатий Кавказский (Брянчанинов; † 1867; память 30 апреля) и Феофан Затворник († 1894; память 10 января), преподобный Амвросий Оптинский († 1891; память 10 октября). Собор новопрославленных святых охватывает почти шестивековой период нашего бытия. Среди них мы видим главу Церкви и государства, богословов-иерархов-молитвенников, преподобных подвижников. Женская святость представлена тяжелейшим подвигом юродства во Христе.

Одновременно на Соборе было принято решение: «Считать необходимым в послесоборный период продолжить работу по изучению дальнейших канонизаций для прославления других почитаемых в народе подвижников веры и благочестия...». Год спустя, во время празднования 400-летия учреждения Патриаршества на Руси, на Архиерейском Соборе были канонизированы Московские Патриархи Иов († 1607; память 19 июня) и Тихон († 1925; память 25 марта). При избрании ныне здравствующего главы нашей Церкви Патриарха Алексия II был прославлен праведный Иоанн Кронштадтский († 1908; память 20 декабря). А 4 апреля 1992 года в Успенском соборе Московского Кремля во время Божественной литургии были причислены к лику святых родители преподобного Сергия Радонежского – преподобные схимонах Кирилл и схимонахиня Мария († 1337; память 28 сентября), Митрополит Киевский и Галицкий Владимир († 1918; память 25 января), Митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин († 1922; память 31 июля) и иже с ним пострадавшие архимандрит Сергей, Юрий Новицкий и Иоанн Ковшаров, а также Великая княгиня Елисавета Феодоровна († 1918; память 5 июля) и инокиня Варвара.

Все это дает основание для проведения параллели между нынешними событиями и событиями середины XVI века. В 1547 году в Москве состоялся Собор, на котором «установили... праздновати новым чудотворцам в Русской Земле, что их Господь Бог прославил, Своих угодников, многими различными чудесы и знаменми, и не бе им доднесь соборнаго пения, мы же уставиша на том Соборе праздновати по преждеуложенному уставу святых отец...»¹⁵⁵. Разъехавшись, участники Собора стали собирать материалы для последующей канонизации русских святых. Об этом говорит царь Иоанн Грозный в своей речи на Стоглавом Соборе в 1551 году: «Мы же о сем молим святители всего нашего Российскаго царствия... койждо во всяких пределах порученых им... известно пытати и обыскивати... где которые чудотворцы прославились великими чудесы и знамении от коликих времен и в каковы лета, святителие же убо от радости духовныя от вожделения сердечнаго и от начинания и повеления нашего моления вскоре собирают каноны и Жития и чудеса тех великих святых новых чудотворцев... И в 19 лето возраста моего по нашему наказу архиепископы и епископы и честныя архима(нд)риты и игумены собиратися в царствующий сей град к нам ко отцу нашему Макарию Митрополиту»¹⁵⁶.

¹⁵⁵ [210. Прил. С. 1].

¹⁵⁶ [387. С. 266]. При общности названных явлений заметны и различия. В XVI в. вся подготовительная работа осуществлялась в епархиях, готовились Службы, Жития, а на Соборе собранные материалы утверждались с канонизацией святого. Теперь же представленный материал изучается в синодальных комиссиях – по канонизации святых, богослужебной.

Так состоялся второй Макарьевский Собор 1549 года, на котором был прославлен еще лик русских святых¹⁵⁷.

Благодаря Соборам 1547 и 1549 годов Русский Месяцеслов значительно пополняется праздниками в честь русских святых. В это время было написано много Служб и Житий русским подвижникам. Вместо существовавших старых Житий создаются новые редакции, составляются похвальные слова. Среди книг появляются рукописные сборники «новых чудотворцев», содержащие Службы и Жития новопрославленным русским святым.

Инициатором этих Соборов был выдающийся Первоиерарх Русской Церкви Митрополит Московский Макарий, под руководством которого была проделана большая работа по собиранию и систематизации письменного, святоотеческого и агиографического наследия. Поэтому о Святителе один из современников говорит: «...изрядно бе дело его, яко пчеле – сладость, отвсяду приносить и воедино собирати жития... Мнози бо от святых забвению предани быша... Сих убо Святитель под спудом не скрывает, но на свещник добродетели их возлагает»¹⁵⁸.

Многие русские святые почитались и до Московских Соборов, но исключительно в тех местах, где они прославились своими подвигами. Соборные же суждения предписывали «пети и праздновати повсюду новым чудотворцом в Русской Земле, что их Господь Бог прославил, Своих угодников». Среди них мы видим первого русского автокефального Митрополита Иону и его духовного друга Новгородского архиепископа Иону, учеников и сподвижников преподобного Сергия Радонежского – преподобных Никона и Евфимия Суздальского и святителя-миссионера Стефана Пермского; дальнего родственника великого князя Димитрия Донского – блаженного Михаила Клопского¹⁵⁹; благоверных воителей, защитников Земли Русской – Александра Невского, Всеволода Псковского, Михаила Тверского и др. С прославленными на Соборах святыми святитель Макарий имел молитвенное общение, призывая их в своих молитвах, поминая во время богослужений и т. д.

Но и в своей жизни и деятельности Митрополит Макарий постоянно общался с подвижниками, среди которых были и те, кто позднее, после своей кончины, были причислены Русской Церковью к лику святых. Среди них, канонизированных на Макарьевских Соборах, обращает на себя внимание преподобный Александр Свирский († 1533; память 30 сентября). Он был прославлен через 14 лет после своей блаженной кончины. Это старший современник святителя Макария, с которым он познакомился, будучи ранее архиепископом в Новгороде (1526–1542). Промыслом Божиим преподобный Александр Свирский занимает особое место в жизни Святителя. Он является как бы связующим звеном между теми, кого Святитель прославлял на Соборах, и теми, с кем он непосредственно общался, кто в это время своими подвигами освящал Русскую Землю (см.: Мф. 5, 13). Преподобный Александр перед своей кончиной написал послание архиепископу Макарию, завещая свой монастырь его попечению¹⁶⁰. Святитель давал вклады в этот монастырь. Настоятель обители, игумен Иродион, позднее описал необычное и чудесное видение: уже скончавшийся преподобный Александр и еще живой святитель Макарий посетили Свирский монастырь¹⁶¹. Митрополит Макарий питал особую любовь к подвижнику, которому, как в древности праотцу Аврааму, явилась в образе трех Ангелов Пресвятая Троица. Об этом свидетельствует и скорая канонизация святого, которому Митрополит еще раньше, до Собора, благословил написать Житие¹⁶². У преподобного Александра было множе-

¹⁵⁷ О Макарьевских Соборах см.: [210. С. 79–86]; [56. С. 69–77]; [236. С. 5–22].

¹⁵⁸ [325-6. С. 531, 532]; [224-а. С. 418]; [210. С. 80]; [302, № 2. С. 361].

¹⁵⁹ О генеалогии этого святого см.: [519. С. 52–61].

¹⁶⁰ См.: [3. С. 195–196].

¹⁶¹ См.: [64. С. 664].

¹⁶² Подробнее об их взаимоотношениях см.: [260. С. 326–329]; [529. С. 43–47]; [247. С. 135–144].

ство учеников, и среди них – уроженец западных стран, преподобный Макарий Римлянин († XVI; память 19 января). Из его Жития узнаем, что в настоятели основанного им монастыря он был возведен архиепископом Макарием¹⁶³.

Этот новгородский период деятельности святителя Макария совпадает с важным событием – встречей его с великим миссионером Русского Севера преподобным Трифоном Печенгским († 1583; память 15 декабря). Однажды тот «обратился к Нову граду, и у архиепископа взял благословенную грамоту, и паки прииде на реку Печенгу, и приводе с собою церковных здателей, и начат строити церковь во имя Святыя и Живоначальныя Троицы»¹⁶⁴ *. Архиепископ Макарий сам известен миссионерскими распоряжениями в своей Новгородской епархии. Он посылал в Вотскую пятину иеромонаха своего домового храма Илию, повелевая ему разорять языческие «требища», искоренять нечестивые обряды, окроплять все святой водой¹⁶⁵. В это время преподобный Трифон «прииде на реку Печеньгу, идеже во имя Живоначальныя Троицы построена церковь. Ту святую церковь иероинок Илия освятив; и лопарей, ихже преподобный отец Трифон породил словом проповеди, тому иероиноку повеле просветити Святым Крещением»¹⁶⁶. В Службе преподобному Трифону он прославляется как почитатель Святой Троицы: «Велию обитель Святыя и Живоначальныя, Единосущныя и Нераздельныя Троицы создал еси, и монахов множество собрав»; «Утвердився верою во Святую Троицу, яко щитом крепким, преподобие»; «Троическим исповеданием многобожия леств разрушил...»¹⁶⁷.

Житие преподобного Даниила Переяславского рассказывает, что и он путешествовал в Новгород и обращался к святителю Макарию со своими монастырскими нуждами. «И некогда случися ему (то есть преподобному Даниилу. – *Архим. М.*) итйти в Великий Новьград и с ним два инока – Иларион и Матвей ради икон в новопоставленную церковь и иных ради потребных ко архиепископу Макарию. Бяху бо архиепископ Макарий с Данилом единыя обители пострижение имущи. Архиепископ же духовную любовь имяше к старцу и потребная монастырю посылаше»¹⁶⁸. Встреча постриженников монастыря преподобного Пафнутия Боровского, несомненно, напомнила им начало иноческих подвигов в знаменитой обители. Изделия владычной мастерской, за которыми путешествовал преподобный Даниил, посылались в Переяславль не только в Данилов монастырь, но и в Горицкий, где также некоторое время подвизался преподобный Даниил. В поминальном Синодике этого монастыря записано: «Новгородский архиепископ Макарий поставил в церкви Деисус с праздники и с пророкы»¹⁶⁹. Волею Божией судьба святителя Макария и преподобного Даниила была одинакова, и они вопреки своему желанию скончались вдали от монастыря своего пострижения – Пафнутиево-Боровского.

В Службе преподобный Даниил прославляется также как почитатель Святой Троицы. В тропаре ему читаем: «...и обитель красну во славу Пресвятыя Троицы воздвигнув, и собранное тобою в ней стадо Христово богоугодно упас, преставился еси к вечным обителем, отче Данииле. Моли Триипостаснаго во Едином Существом Бога, спастися душам нашим»¹⁷⁰. В дру-

¹⁶³ См.: [189]; [299. С. 76].

¹⁶⁴ [114. С. 101]. В Тверском Патерике говорится, что Преподобный был даже пострижен архиепископом Макарием, см.: [92. С. 71].* Точнее, Тверской Патерик говорит о том, что Трифон был пострижен по благословию архиепископа Макария, см.: [Там же] *Ред.*

¹⁶⁵ См.: [351-а. С. 565–566]; [58. С. 10]. Некоторые материалы о народностях, населявших эту пятину, см.: [365. С. 94–99, 108–110].

¹⁶⁶ [114. С. 102]. См. также: [190. С. 9–10]; [17. Ч. 4. С. 580–581].

¹⁶⁷ [429. Л. 4 об., 13, 20 об.]. В Службе имеется интересное сравнение: «Якоже бо иногда преподобнаго Герасима при Иордане, звери тя послушаху и в заповеданных тобою пустынях не дерзаху деяти пакостей» [Там же. Л. 20 об., 21]. Известно, что архиерейская хиротония святителя Макария была совершена на память преподобного Герасима и из его иконописной мастерской происходит икона этому святому, см.: [58. С. 75. Прим. 6].

¹⁶⁸ [113. С. 58].

¹⁶⁹ [214. С. 230].

¹⁷⁰ [428. Л. 3об.].

гом месте говорится о необычном явлении Преподобному: «Божественного светоявления сподобився, благое намерение и желание о здании церкви дивным трием странником открыл еси преподобие: тии же три лета пождати совещаща...»; «Яко боготечную звезду прият преподобный совет триех странных мужей не начинати строения церковного ранее триех лет, да не хотение человеческо, но Божие действует изволение...»¹⁷¹. Автор Жития Преподобному, Всероссийский Митрополит Афанасий, преемник по кафедре святителя Макария, свидетельствует о явившихся путниках, что преподобный Даниил, «яко Ангелы Божия зряще их»¹⁷².

Самым выдающимся архиерейским рукоположением, которое совершил святитель Макарий, став Всероссийским Митрополитом, была хиротония первого Казанского архиепископа Гурия (1555–1563; память 5 декабря). Это было необычайное событие в русской церковной жизни. Еще недавно слово «Казань» было синонимом и источником постоянных бед и разорений для страны, еще недавно там страдали православные христиане-мученики¹⁷³, а теперь новопокоренный град становится центром распространения христианства в мусульманском крае. Поэтому в хиротонии первого Казанского Святителя участвуют все русские архиереи в сослужении архимандритов и протопопов московских и других русских монастырей и соборов. Во время богослужения в соборе молились хилендарские старцы со Святой Горы, а также молдавские и литовские послы. Летопись замечает, что всех служащих в Успенском соборе было 76 человек, «опричь подъяков»¹⁷⁴

¹⁷¹ [Там же. Л. 11 об., 20 об.].

¹⁷² [113. С. 17].

¹⁷³ См.: [485. С. 79–80].

¹⁷⁴ [354. С. 250]. Летопись датирует хиротонию 3 февраля 1555 г. Но в Житии Святителя, составленном Казанским Митрополитом, будущим Всероссийским Патриархом святителем Ермогеном, называется другая дата – 7 февраля, см.: [341. С. 15]. По этому поводу имеется такое соображение: «В 3-е число февраля, вероятно, было не рукоположение, а только наречение святителя Гурия: ибо иначе причина, по которой многие очень важные древние акты, полагающие рукоположение святителя Гурия в седьмой день февраля, осталась бы неизъяснимою» [117. С. 44]. И далее говорится: «Для рукоположения святого Гурия в святительский сан назначен был седьмой день февраля 7063 (1555) года – день памяти Парфения, епископа Лампсакийского, весьма вероятно, с тою целью, чтобы обратить внимание святителя Гурия на сего святого и расположить его действовать в Казанской епархии так же ревностно, как действовал святитель Парфений в епархии Лампсакийской, которая также почти вся состояла из идолопоклонников, но вся приведена им в познание Бога истинного» [Там же. С. 44–45]. Если это так, то в этом случае было отдано предпочтение четвергу, а не воскресенью, каковое, как показывают расчеты, было 3 февраля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.